

Н.Н. Коноплева

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ФОРМЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ

Аннотация. Художественный текст отличается от других типов текста тем, что предполагает неоднозначное толкование содержания, которое развивает в студенте творческое начало. В результате формируется индивидуально-личностная перцепция, основанная на глубоком знании изучаемого текста. Однако, как показывает опыт, студенты нуждаются в направленном руководстве, прежде чем они самостоятельно смогут ориентироваться в пространстве художественного текста. Остановимся на таком виде работы с текстом, как комментарий, который детально воссоздает атмосферу художественного произведения. Это помогает студенту постичь замысел автора и предполагает творческое осмысление изучаемого произведения. В значительной степени студенты должны опираться на систему образных средств, которые через коннотацию создают эмоциональную доминанту художественного текста.

Ключевые слова: художественный текст, комментарий, интерпретация текста, творческое осмысление, замысел автора, образные средства, коннотация.

N.N. Konopleva

PERSONALITY-CENTERED FORMS OF INDIVIDUAL WORK WITH THE FICTIONAL TEXT

Abstract. The fictional text differs from other types of text in the way that it suggests multiple interpretation which develops creativity in a student. As a result, the personal individual perception is formed which is based on the deep understanding of the text under study. Though as practice shows the students need the external guidance before they can independently navigate the space of the fictional text. Such kind of the text study as commentary is considered. It restores the atmosphere of the work of fiction, and is more tightly linked with the author's intention and expects the creative comprehension of the text under study. The students should base themselves upon imagery that through connotation forms the emotional dominant feature of the piece of fiction.

Keywords: fictional text, commentary, text interpretation, creative comprehension, the author's intention, imagery, connotation.

Учебная дисциплина «Интерпретация текста», хотя относится к факультативному блоку дисциплин, но рассматривается как важная часть академического процесса, поскольку включается и в курсовой экзамен выпускного курса бакалавриата, и в государственный экзамен. Все это обязывает как преподавателей, так и студентов более тщательно отнестись к изучению этого предмета, тем более что вдумчивое прочтение текста развивает у студентов способность заниматься исследовательской работой и путем развития в них творческого отношения к исследуемому тексту подготавливает к написанию итоговой квалификационной работы.

Для интерпретации текста большое значение приобретает выбор рассказа. В этом с самого начала проявляется творческий подход. Не каждый текст подходит для стилистического анализа. Конечно, предпочтение отдается высоко художественным произведениям. В

воспитательных целях важен и этический компонент, который студенты не всегда осознают и которого не всегда придерживаются. С этой целью полезно дать им возможность выбирать тексты для анализа из хрестоматийных сборников, например, В.А. Кухаренко [1], где, помимо хорошо отобранных рассказов, в помощь студентам предлагаются вопросы по содержанию и стилистическим средствам языка. Собственный удачный выбор текста для анализа свидетельствует о развитом художественном, эстетическом и этическом чувстве студента. Эта задача вследствие своей трудности рассматривается не как начало, но как результат работы в течение всего курса интерпретации. Рассказ или фрагмент текста более крупной формы, например романа, должен быть закончен в смысловом отношении и содержать стилистические средства, с помощью которых раскрывается содержание текста. На этом пути возникают «подводные камни» («pitfalls»), о которых пишут методисты [2].

Вне зависимости от того, как интерпретируется художественный текст, он неизбежно проходит такую стадию, как комментирование. Это важный этап в понимании художественного текста, направленный на выяснение всех обстоятельств, которые эксплицитно или имплицитно в нем присутствуют. Поскольку такой вид текста предполагает наличие эмоционального отклика у читателя-студента, то по ходу развертывания действия текста необходимо обращать внимание студентов на использование образности, которая помогает выявить отношение автора к происходящим событиям и персонажам за счет коннотативного аспекта, присущего таким лингвистическим средствам [3].

Каждый художественный текст обладает как некоторыми общими качествами (композицией, наличием образных средств), так и присущими только ему стилистическими качествами (соположением частей текста, развертыванием сюжета, использованием стилистических приемов). Анализ художественного текста при отсутствии выраженной типологии позволяет студентам выявлять основные характерные свойства текста и его стилевые черты, тем самым позволяя им проявить творческие возможности и, тем самым, способствовать развитию их личностных качеств.

При анализе каждого художественного текста должна содержаться информация, которую дает преподаватель, и собственная работа студентов, в том числе с использованием справочного материала. Это, в частности, проявляется в привлечении необходимой лингвокультурологической информации, которая является необходимым фоном художественного текста и которую писатель считает необходимой донести до читателя.

Эти рассуждения общего характера перенесем на конкретный художественный текст – рассказ Джона Голсуорси «Японская айва» (*'The Japanese Quince'*) [4]. Нужно подчеркивать то, что для студентов не является очевидным. Отметим, что этот рассказ имеет классическую композицию, которая выражается в том, что экспозиция (первый абзац) содержит как

хронотопическую характеристику (время и место действия), так и основную характеристику (презентацию) главного героя рассказа. Студентам предстоит уточнить, почему выбраны данное время и место действия и как место работы характеризует персонажа.

Место действия в рассказе можно рассматривать в широком смысле (Лондон) и в узком смысле – *Camden Hill* (Кэмнден Хилл). Это центр Лондона, очень престижный район в зеленой зоне, благополучный и чистый, хотя, возможно, тогда вопрос об экологии не стоял так остро. Студенты могут предположить, что герой рассказа – человек более чем состоятельный, что подтверждается тем, что он связан с деловым центром – *City* (*Cumu*) и с самого утра занят тем, что обдумывает, как может измениться цена на акции компании *Tintos*. Как правило, студенты не обращают внимание на такие подробности, но они несут в себе важную информацию. Например, *Tintos* – это группа компаний, которая производит разведку, добычу и переработку полезных ископаемых по всему миру, что подтверждает серьезность занятий главного героя. Он не мелкий клерк, а человек влиятельный, скорее всего, банкир. Попутно можно обратить внимание студентов на подтверждающую успешность героя деталь – зеркало в оправе из слоновой кости, очень дорогого материала, привозимого из английских колоний.

Время действия, как и место действия, можно определить как в широком, так и узком смысле. В широком смысле это, скорее всего, XX век, хотя прямых указаний на это не отмечено, поскольку для рассказа это не имеет существенного значения. Исходим из того, что Голсуорси, как правило, пишет о современных ему героях и событиях. В узком смысле время действие рассказа происходит весной, что писатель наделяет особым смыслом. Уже достаточно тепло, по Фаренгейту 60 градусов, по Цельсию это почти 16 градусов, и мистер Нилсон отмечает для себя, что пришла весна (*'Perfect morning', he thought; 'spring at last'*). Весна – это пробуждение природы и, соответственно, человеческих чувств.

Таким образом, с самого начала Голсуорси дает читателю намек на то, что рассказ, вопреки названию, не столько о растении как биологическом виде, сколько об эмоциональном состоянии персонажей. Студентам нужно напомнить, такой рассказ, как «Яблоня» (*'Apple Tree'*), где цветущее дерево олицетворяет возникшее у героев любовное чувство. Именно об этом пишет известный английский лингвист Айвор Ричардс: *«The broader our literary knowledge, the more attuned we are to intertextual references, the conversations between texts»* [5, с. 49].

Из окна своего дома мистер Нилсон видит, что в Кенсингтонском саду расцвел красивый кустарник (*'he noticed that a little tree in the Square Gardens had come out in blossom'*). Его не оставляет какое-то неприятное чувство неясной природы (*'he experienced a peculiar sweet-ish sensation in the back of his throat'*). Связь этих событий – неясное чувство и цветущее ма-

ленькое дерево – становится завязкой рассказа, поскольку все последующие действия с ней напрямую связаны.

Во втором абзаце дается описание внешности героя. Это пышущий здоровьем, уверенный в себе английский джентльмен. Писатель обращает внимание читателя на глаза героя – открытые и холодные (*'well-opened, clear grey eyes'*), подчеркивая его равнодушие ко всему, что не относится к роду его занятий. Можно представить и строгий распорядок дня этого джентльмена: ранний подъем, чтение газеты, скорее всего «Таймс», чтобы узнать деловые новости с самого утра, завтрак. Студенты должны прийти к выводу, что главный герой – типичный английский джентльмен. Это необходимо для дальнейших выводов о рассказе.

Но в тот день события разворачиваются иначе. Безусловно, мистер Нилсон не привык даже к малейшим проявлениям нездоровья, и его очень расстроило состояние небольшого дискомфорта. До завтрака еще полчаса, часы с кукушкой пробили восемь, и он решил выйти подышать свежим воздухом. Писатель преднамеренно замедляет действие рассказа. Герой, вспомнив, как доктор советовал его жене глубоко дышать, чтобы избавиться от неприятных ощущений, последовал этому совету, но вместо облегчения, он почувствовал себя только хуже. Как большинство людей в этой ситуации, он стал вспоминать, что он съел накануне. И вдруг ему показалось, что на него оказывает влияние какой-то слабый запах, который заставляет сердце учащенно биться. Он исходил со стороны кустарников, которые были освещены солнцем.

Мистер Нилсон уже собирался уходить, но услышал пение дрозда и, подняв глаза, увидел на небольшом расстоянии маленькое деревце все в цвету. Эта картина – кульминация всего рассказа. Обратим внимание студентов, что до сих пор Голсуорси не использовал образные средства в рассказе, вероятно потому, что к этому не располагало внутреннее состояние персонажа – делового, чопорного человека, погруженного в мир биржевых проблем.

Деревце как бы высвечивается солнечным лучом и становится центром нашего восприятия. Ключевая метафора – олицетворение: птица поет на ветвях деревца, в его «сердце»: *'In the heart of whose branches the bird was perched'*. Даже листья имеют форму сердца; круглые и заостренные на конце (*'round and spiky'*), они блестят на солнце. Писатель подчеркивает, что природа для него одушевлена, и ее очарованию поддается даже такой, казалось бы, бессердечный человек, как главный герой. Он передает его мысли: деревце такое живое и «симпатичное»: *'The tree was so alive and pretty' или 'Nice fellow, this, I rather like him'*. Когда всходит солнце, оно тоже не остается равнодушным к такой красоте, и деревце волнуется в лучах солнца. Такое пантеистическое восприятие природы для Голсуорси представляет высшее эстетическое наслаждение, которое не всегда способны оценить студенты. Писатель хочет донести до читателя ту мысль, что даже далекие от природы люди, встретившись с такой

красотой, не могут не поддаться ей. Чувства второго героя, представляющего как бы двойник главного героя, которого встретил в парке мистер Нильсон, только подтверждает эту мысль.

Таким образом, художественный текст может рассматриваться с нескольких сторон: как средство эстетического развития личности студента, как этический предмет, как средство развития творческого мышления, поскольку хотя бы некоторые фрагменты текста оказываются созвучны внутреннему состоянию личности, под влиянием которого студенты глубже постигают заложенный в тексте смысл.

Список литературы

1. *Кухаренко В. А.* Интерпретация текста: учебник. 4 изд. Москва: Флинта, 2019. 314 с.
2. *Didau R.* How Should We Teach Students to Interpret Texts? // *Educational Theory*. 2008.V.42 (1). P. 59-68.
3. *Leech G. N.* *The Study of Meaning*. Hammonswall: Penguin Books, 1981. 447 p.
4. Рассказ Джона Голсуорси «The Japanese Quince» цитируется по изданию: *Caravan – The Assembled Tales of John Galsworthy*. London, William Heinemann, 1925. 950 p.
5. *Richards I.* *Interpretation in Teaching*. London: Routledge &Keagan Paul, 1938. 338 p.